

Цзи Янь почувствовал, как его совесть получила удар силой в десять тысяч вольт.

— Слушай, я не нарочно.

Ши Юсин слегка покачал головой, его лицо оставалось невозмутимым.

— Ничего страшного.

Цзи Янь не мог не корить себя в душе. Ну почему у него такой длинный язык?

— В общем, ты ведь еще не обедал? Давай я угощу тебя, — взгляд Цзи Яня упал на почти доеденное пирожное в руках Ши Юсина, и его вдруг осенило.

Ши Юсин понял, что Цзи Янь хочет пригласить его на обед лишь потому, что чувствует неловкость из-за случившегося только что. Он с серьезным видом отказался от предложения:

— Не стоит, у меня уже есть планы. Что касается моей болезни, можешь не брать ее в голову. Если тебе действительно неловко, просто сохрани это в тайне, хорошо?

Такое отношение Ши Юсина заставило Цзи Яня еще сильнее захотеть ударить себя по губам за то, что он сморозил несколько минут назад.

— Я никому не скажу, обещаю.

Ну надо же было ляпнуть! Неужели нельзя было просто посмотреть в телефоне?! Зачем нужно было тыкать человека в его больное место...

В наступившей странной тишине раздался звонкий сигнал телефона. Бай Кэкэ отошла в сторону, чтобы ответить.

Ши Юсин доел последний кусочек пирожного, и как раз в этот момент Бай Кэкэ закончила разговор и подошла к ним.

— Я пошла, — на ее лице читалась явная радость.

Ши Юсин послушно кивнул.

Сделав шаг, Бай Кэкэ словно что-то вспомнила. Она остановилась, обернулась к Цзи Яню и сказала:

— Передай тому парню рядом с тобой, чтобы больше не подкладывал ничего на мой стол. Тот, кто мне дорог, может приревновать.

Сказав это, Бай Кэкэ ушла, даже не оглянувшись, но по ее легкой походке было видно, что настроение у нее отличное.

Цзи Янь немного подумал и сразу понял, о ком речь. Он разочарованно цокнул языком.

Вдруг глаза Ши Юсина загорелись. Оказалось, появился Юй Ши. Разминувшись с Бай Кэкэ, он направлялся прямо к Ши Юсину.

— Долго ждал? — Юй Ши остановился перед ним. Заметив на уголке губ Ши Юсина белый крем, он привычным, до автоматизма отточенным движением протянул руку и аккуратно стер его.

Закончив, Юй Ши замер. Он ошарашенно смотрел на свою руку, на которой остался крем. Это движение было настолько естественным, будто он повторял его бесчисленное количество раз, превратив в мышечную память.

Но в воспоминаниях Юй Ши ничего подобного не было. Он никогда не проявлял такой близости к другим людям. А сейчас он сделал это словно на подсознательном уровне — это казалось чем-то нереальным.

Остатки крема на пальцах напоминали, что всё произошедшее — чистая правда.

Голос Ши Юсина, поблагодарившего его, вернул Юй Ши к реальности.

— Пойдем.

— О, хорошо, — Ши Юсин повернулся к Цзи Яню и помахал рукой. — Пока, мы уходим.

Цзи Янь остался стоять в полном замешательстве...

Это что, был Юй Ши? Юй Ши из элитного класса? Тот самый, что идет первым по успеваемости во всей параллели?! С каких пор он стал таким... нежным?

Цзи Янь помнил Юй Ши совсем другим. Зная его столько лет, он ни разу не видел, чтобы этот человек с черной душой вел себя подобным образом.

Может, он еще не проснулся?

Цзи Янь, словно найдя оправдание странному поведению Юй Ши, пробормотал:

— Точно, вчера допоздна засиделся, не выспался, вот и мерещится всякое.

Он серьезно кивнул, потирая подбородок:

— Сейчас вернусь, посплю еще немного, и всё придет в норму.

Тем временем Юй Ши вел укутанного с ног до головы Ши Юсина в класс, который он одолжил для обеда. По пути он снял свою куртку, обнажив темно-синюю школьную форму с длинным рукавом, и накинул верхнюю одежду на голову Ши Юсина.

— Жарковато.

Он понятия не имел, что из-за него Цзи Янь дошел до нервного расстройства. А если бы и знал, то остался бы равнодушен, разве что заметил бы, что у того слабовата выдержка.

<http://bllate.org/book/21571/2221408>